

Ольга Митина,

Доцент, кандидат психологических наук,

ведущий научный сотрудник

МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет психологии

(Москва)

Виктор Петренко,

Профессор, доктор психологических наук,

заведующий лабораторией

МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет психологии,

(Москва)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ
«СКАЗОЧНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛ»
ДЛЯ АНАЛИЗА ПОНИМАНИЯ ЮНЫМИ ЗРИТЕЛЯМИ
ТЕАТРАЛЬНЫХ И КИНОПРОИЗВЕДЕНИЙ**

Аннотация. В статье рассматривается психосемантический подход в психологии искусства, который направлен на изучение индивидуальной системы значений, формирующей восприятие произведений искусства, как языка, транслирующего смыслы и вовлекающего зрителя в эмоциональное переживание. Психосемантика позволяет реконструировать то, как человек воспринимает произведение искусства, исследуя категории сознания, которые определяют это многослойное восприятие. Обсуждаются возможности эмпирического изучения глубинного уровня восприятия произведений театра и кино, который часто остается неосознанным. Анализируется процедура психосемантического исследования, с помощью которой удастся выявить неосознаваемые зрителями категории восприятия театральных и кинопроизведений, в том числе уникальные для каждого индивида. Для работы с маленькими зрителями предлагается использовать методику сказочный семантический дифференциал с заменой сказочных

персонажей на персонажей фильма или спектакля. При соблюдении стандартных требований к персонажам методика позволит не только реконструировать картину мира ребенка, но и измерять показатели когнитивной сферы, самооценку и оценку значимых взрослых.

Ключевые слова: *Психосемантика, семантическое пространство межличностного восприятия, когнитивная сложность, мера социализации, самооценка, оценка значимых взрослых, понимание зрителем произведения искусства.*

Произведения театра и кино эмоционально насыщены и позволяют зрителю стать как бы соучастником событий. Из-за этого зритель, даже понимая, что события выдуманные, может относиться к ним, будто бы они происходили в реальности. По крайней мере, мы можем предполагать эмоциональное воздействие подобного рода [1]

Художественный фильм или театральная постановка представляют собой сложное, многоуровневое пространство, понимание которого подразумевает работу зрителя во многих направлениях: музыкальное, сценическое и пр. оформление, образы-детали, операторские и постановочные решения; временные и пространственные отношения; сюжетно-событийная канва [2]

Понимание здесь подобно пониманию литературного произведения, допускающего различную степень глубины прочтения: от поверхностного, выделяющего из текста лишь слова, фразы или повествование об определенном внешнем событии до выделения скрытого подтекста и понимания внутреннего смысла изложения событий. Возможен еще более глубокий анализ мотивов, которые стоят за действиями того или иного персонажа [2]

Сначала создателям кино или спектакля, а затем зрителям необходимо реконструировать взаимосвязи между элементами художественного произведения, "вчувствоваться" в мир персонажей и суть героев. При этом

каждый человек уникален, и эта уникальность отражается в том числе в уникальности внутренней картины произведения искусства.

Важным является вопрос о потенциале трансформации картины мира индивида с помощью искусства. Через искусство передаётся жизненный опыт, в том числе формирующий картину мира индивида. В процессе взаимодействия человека с искусством не просто переживается чувство автора, а происходит творческая его переработка, искусство не навязывает чувство сверху, а создаёт условия для проживания и прочувствования в рамках тех эмоций, которые есть внутри индивида и лично значимы для него. Таким образом, каждый индивид не просто получает информацию о том, что почувствовал автор - он переживает данный сюжет самостоятельно. При этом одновременно по-своему, лично, однако имея возможности найти общие точки соприкосновения с другими зрителями, тоже "прожившими" его.

Просмотр кино или спектакля создаёт противоречие между сильной степенью эмоционального соучастия в событии, при невозможности как-либо повлиять на его исход. Предположительным разрешением служит решение о распространении пережитого на реальную жизнь, на которую индивид уже способен повлиять. А учитывая то, что сам автор произведения обычно пишет произведения, перерабатывая проживаемые им чувства, круг замыкается, что ещё раз подводит нас к мысли об искусстве не только как общественном чувстве, но общественной "подготовке к действию".

Психосемантика является важной областью исследований с большим потенциалом применения в психологии искусства, позволяет реконструировать картину мира индивида. В задачу психосемантики входит реконструкция индивидуальной системы значений [3]

С точки зрения психосемантики, восприятие зрителем произведения искусства во многом опосредовано его личностью, его психическими особенностями. Это связано с тем, что искусство представляет из себя особый язык, транслирующий смыслы. Области, обладающие для индивида

большой личностной значимостью, подвергаются куда более значительному влиянию личностных смыслов, несущих в себе пристрастность субъекта. Реконструкция индивидуальной системы значений необходима, т. к. именно через нее происходит восприятие мира, построение его образа и себя в нем. При этом значения могут быть представлены не только в языке (в психосемантике понимание значения шире, чем в лингвистике), но и в мифах, образах, традициях, искусстве и так далее. Особенность подхода - субъектное понимание другого. То есть мы пробуем понять, как другой человек видит и понимает. Психосемантика искусства ставит своей задачей встать на позицию зрителя, увидит произведение его глазами. Исследуется это путём выявления категорий сознания, которые опосредуют восприятие и осознание интересующей нас содержательной области [4]

Достаточно часто процесс восприятия произведения искусства происходит на глубинном уровне, трудно поддающемся рефлексии. Психосемантические методы как раз позволяют выявить неосознаваемые признаки категоризации произведений, т.е. являются формой рефлексии искусства с помощью построения семантических пространств, позволяющей увеличить степен осознанности содержания произведения искусства [3, 4] «Семантические пространства являются своеобразным метаязыком для анализа содержания самых разных форм искусства» [4, С. 10]

Задача психосемантики как науки о формах и процессах категоризации – описание семантики и синтаксиса языка обобщений глубинного уровня категоризации, универсального языка [4], в нашем случае театрального или киноискусства. В процессе психосемантического исследования перед субъектом ставится задача выполнять некоторую деятельность, которая требует использования этих категорий в "режиме употребления". В ходе такой деятельности формируется матрица данных, которую можно обрабатывать, в ходе обработки выявит обобщения, которые неосознанно использует респондент. [5]

Таким образом использование психосемантических методик, позволяющих реконструировать внутреннюю картину понимания произведения искусства (фильма, спектакля), позволят создателям этого произведения отразить собственное видение созданного произведения как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях. Найти общее и особенное и, если возможно и нужно откорректировать свое произведение (особенно это важно для театральных действий), а также получить обратную связь от зрителей. Причем не в режиме нравится/не нравится, а в режиме «что и как понимаю».

Особенно важна такая возможность для постановщиков детских спектаклей и фильмов.

Взрослые зрители, посмотрев фильм или спектакль, пишут отзывы, прочитав которые, создатели произведений могут определенным образом реконструировать коллективную картину понимания произведения искусства и при необходимости по возможности внести какие-то коррективы или хотя бы учесть на будущее. Дети отзывов писать не умеют.

Экспликация в психологическом исследовании плохо отраженное содержание сознания ребенка крайне затруднительна. Применение традиционных диагностических методов, даже адаптированных под этот возраст, не обеспечивает надежности и достоверности получаемых результатов. Дети в этом возрасте могут потерять интерес к процессу, стать невнимательными, замкнуться и прекратить взаимодействие с психологом. Поэтому наиболее эффективными являются формы работы, которые активизируют детскую деятельность. Дошкольники и младшие школьники с удовольствием занимаются рисованием, слушают или рассказывают сказки, раскладывают карточки с изображениями предметов и людей, а также играют в различные игры.

Поэтому нам кажется использование методики «Сказочный семантический дифференциал» является адекватным и эффективным.

Описание методики Сказочный семантический дифференциал (СказСД).

Изначально методика предназначена для психологической диагностики детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Методика позволяет оценить когнитивную сложность межличностного восприятия у детей, а также анализировать их персональные конструкты в этой области. С помощью методики определяется самооценка ребенка и оценка значимых для него людей, а также исследуется структура и содержание его самоидентификации через индивидуальный опрос.

В процессе работы ребенок вместе с психологом рассматривает изображения известных сказочных персонажей, как на картинках, так и на экране компьютера. В методике используются только те персонажи, которые знакомы ребенку, а также образ себя. Не менее десяти персонажей оцениваются по 15 характеристикам, отражающим основные личностные черты и соответствующим детскому лексикону: *верный друг, смелый, красивый, добрый, хитрый, жадный, плакса, умный, ябеда, воспитанный, хвостун, умелый, драчун, шалун, веселый*. Оценка производится по трехбалльной шкале: «Да», «Не знаю, не уверен», «Нет». Дополнительно набор объектов может быть расширен за счет включения в него образов значимых взрослых: родителей, педагога (воспитателя в детском саду или учительницу) [6, 7]

Дети охотно участвуют в этой методике, воспринимая ее как игру, и часто комментируют свои оценки. Сказочные персонажи служат для них нравственными ориентиром, формируя представления о добре и зле. Идентификация с этими персонажами помогает ребенку выработать собственные нормы поведения. Понимание личностных качеств сказочных героев является важным этапом в развитии межличностного восприятия, необходимого для социальной жизни.

Если ребенок недостаточно развит из-за своего возраста или психических нарушений, он может объединять множество личностных качеств на основе общего оценочного признака. Например, если персонаж добрый, как «Айболит», он также может восприниматься как красивый и

послушный. В то время как злую «Снежную Королеву» можно считать некрасивой и глупой. С развитием ребенка он начинает осознавать, что персонажи могут обладать независимыми качествами: например, «Чебурашка» может быть добрым, но не очень красивым, а «Снежная Королева» — красивой, но злой. Таким образом, происходит семантическая дифференциация личностных качеств персонажей, которые становятся независимыми друг от друга.

Все оценки себя, сказочных и дополнительных персонажей выставленные ребенком по 15 личностным характеристикам записываются в матрицу данных.

Оценки ребенка себя позволяют получить достаточно достоверные показатели самооценки. Позитивная самооценка считается как усредненная оценка баллов, выставленных ребенком при оценке образа Я сам по первичным шкалам, имеющим положительную коннотацию: *верный друг, смелый, красивый, добрый, умный, воспитанный, умелый, веселый.*

Критическая компонента самооценки считается как усредненная оценка баллов, выставленных ребенком при оценке образа Я сам по первичным шкалам: *хитрый, жадный, плакса, ябеда, хвастун, драчун, шалун.*

Аналогично вычисляются позитивная и критическая оценки значимых взрослых (дополнительных образов). Кроме того, методика позволяет определить уровень социализации ребенка: в какой степени оценки данные сказочным персонажам совпадают с общепринятыми в данной культуре оценками.

С помощью метода главных компонент определяются различные показатели, характеризующие структуру и содержание когнитивной организации ребенка в сфере межличностного восприятия. Число выделенных главных компонент отражает когнитивную сложность ребенка, а личностные качества, вошедшие в каждую из выделенных компонент, — особенности его личностных конструкторов, процент вклада каждой компоненты в общую дисперсию, устанавливает их иерархию.

Анализ семантического пространства ребенка, построенного на основе выделенной факторной структуры, где сказочные персонажи, позиция ребенка, дополнительные образы в форме координатных точек размещены в пространстве, в ходе индивидуальной психотерапевтической работы позволяет психологу реконструировать образ мира ребенка и взглянуть на мир его глазами.

Самооценка и оценки значимых взрослых могут определяться не только непосредственно исходя из баллов, которые получили образы значимых взрослых и самого ребенка по 15 шкалам. Также позиция самого ребенка (координаты образа Я в семантическом пространстве) демонстрирует специфику его самосознания и самоидентификации (к каким персонажам он имплицитно психологически ближе), а позиции значимых взрослых наглядно представляют отношение к ним ребенка. И если, например, образ учительницы в семантическом пространстве межличностного восприятия ребенка расположен близко к «Снежной королеве» или «Карабасу Барабасу», то это повод задуматься как родителям ребенка, так и самому педагогу.

В настоящее время методика апробирована в России, в Узбекистане и Азербайджане для говорящих на русском языке респондентов, а также на китайском языке в Китае.

Создатели спектакля или кинофильма, используя своих персонажей в дополнении к стандартным сказочным персонажам, могут реконструировать картину понимания просмотренного произведения маленькими зрителями, взглянуть на спектакль их глазами, сравнить со своим видением, а также дать обратную связь родителям и педагогам.

Список литературы:

1. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 56 с.

2. Собкин В.С., Маркина О.С. Мотивационная структура поведения персонажа (по материалам восприятия фильма Ролана Быкова «Чучело») // Экспериментальная психология, 2009. – 61-83 с.
3. Петренко В.Ф. Основы психосемантики, 3-е изд., – М.: Эксмо, 2010.
4. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. 2-е изд., доп. – М.: Экмо, 2013. – 448 с.
5. Митина О. О некоторых метода анализа психосемантических данных // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностики: в 2-х т. Т. 1. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – 247-255 с.
6. Петренко В. Ф., Митина О. В. Игра как форма диагностики: использование методики Сказочный семантический дифференциал // Игра ребенка раннего и дошкольного возраста: учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2024. – С. 230-262.
7. Петренко В.Ф., Митина О.В., Менчук Т.И., Исакова М.А. Сказочный семантический дифференциал: классический вариант и его модификация // Мир психологии. 2019. № 4(100). – С. 184-199.